Следующий день Гарри проснулся, растянулся, ощущая легкость в теле, и сделал несколько несложных упражнений. Лето с его здоровым питанием и активным образом жизни пошло ему на пользу. Он пообещал себе не терять форму, затем принял ванну и приготовился к новому учебному дню. В воздухе витал особый трепет - он знал, что сегодня все будет иначе. Одевшись в мантию цвета Рейвенкло, он отправился в Большой зал. Там собралась шумная толпа, Гарри пробрался ближе, чтобы разглядеть что происходит. Глава Дома, профессор Флитвик, стоял на табурете, обращаясь к студентам. — Доброе утро, студенты! Я хочу лично поприветствовать вас всех в Рейвенкло, — пропел Флитвик с широкой улыбкой. — Вчера было уже поздно, я не хотел тревожить ваш сон. Прежде всего, несмотря на то, что мы, Рейвенкло, славимся своим интеллектом, я предлагаю вам не слишком давить на себя, чтобы его получить. Здесь нет соперничества между Домами. Делайте то, что у вас получается лучше всего, это все, о чем я вас прошу, — продолжил Флитвик, не убирая улыбки. — Я благодарю вас всех за потраченное время. Вы можете идти, кроме мистера Поттера. Пожалуйста, следуйте за мной, мистер Поттер, — сказал Флитвик, оставляя остальных студентов в Большом зале. Гарри последовал за миниатюрным профессором в его кабинет, который располагался на седьмом этаже Хогвартса, в тринадцати окнах справа от Западной башни. В маленьком кабинете были письменный стол, книжный шкаф и спальное место, украшенное разнообразными портретами. Гарри вошел и уселся в кресло напротив мастера по чарам. Флитвик разложил на полу столько книг, что ему пришлось сесть на сиденье, чтобы оказаться лицом к лицу с Гарри. — Извините, что отнимаю у вас время, мистер Поттер. Но у меня есть к вам один вопрос, — извинился Флитвик, вглядываясь в глаза Гарри. — Вы можете назвать мне причину, по которой вы сменили Дом? — спросил он строго. — Да, профессор. Вы знаете, что произошло в прошлом году и как большинство Домов настроены против меня. Я не сдавался, двигался вперед и изо всех сил пытался разгадать, кто за кем стоит. Но, как вы знаете, мой собственный Дом, гордые Львы, были против меня и делали все возможное, чтобы остановить меня и издеваться надо мной. Даже когда я пожаловался профессору МакГонагалл, она не смогла ничего сделать. Ваш Дом, Рейвенкло, был единственным, кто не сделал мне ничего плохого и сохранял нейтралитет. И, как вы видели, у меня открылись глаза, и я решил разгадать эту тайну, и мне это удалось. В ходе своих исследований я выяснил, что ученик может попросить сменить свой Дом при определенных обстоятельствах. Теперь мы здесь, — закончил Гарри. Флитвик минуту молча смотрел на Гарри. — Я не могу сказать, что понимаю вас, мистер Поттер. Но я обещаю, что моя дверь всегда будет открыта для вас. Вы можете приходите ко мне в любое время, — заверил Флитвик с улыбкой. — Кстати, можно я буду называть вас Харти? — спросил Флитвик, и Гарри кивнул. — Я всегда думал, что у тебя глаза твоей матери, Гарри. Но тебе также достался ее интеллект. Каждую секунду, когда она была здесь, я желал, чтобы она была в моем Доме. Её интеллект, возможно, даже выше любого из моих когтей. И хотя нам не разрешается выбирать любимчиков, она — моя лучшая и любимая ученица. Я счастлив, что ты в моем Доме, Гарри, — с чувством сказал Флитвик. — Взаимно, профессор. Я обязательно буду помнить об этом и поддерживать ее репутацию, — ответил Гарри. Флитвик посмотрел на часы и увидел, что уже поздно. — Извините, что задержал вас здесь, Гарри. Вот твое расписание. Ты можешь идти, и я желаю тебе всего наилучшего в твоей учебе и в этом году, — с улыбкой сказал Флитвик, и Гарри, кивнув в знак благодарности, отправился в Большой зал, чтобы поесть, держа в руках свое расписание. В Большом зале царил оживленная обстановка. Со всех сторон на него смотрели любопытные взгляды, а со стороны Гриффиндора — несколько убийственных. Он не стал обращать на них внимание и уселся на свободное место за столом Рейвенкло рядом с Падмой и Терри. Ему так часто представлялись, и каждый раз он кивал и улыбался каждому, кто представлялся. После еды все получили свои расписания и разошлись по классам. У Терри и Падмы были те же занятия, что и у Гарри, и они пошли вместе. ## Вечер того же дня После того, как все занятия были закончены, Гарри сидел в своей комнате и думал о том, как пойти на соединение. Поскольку сегодня первый день возвращения, все профессора пересматривали то, что изучали в прошлом году. Он погрузился в свой мысленный мир, чтобы разобраться в

голосе. Он сел в расслабленную позу и начал концентрироваться на своей магии. Через некоторое время он почувствовал, что его тащат, и стал ждать. Вскоре он почувствовал, что его обдувает прохладный ветерок, и открыл глаза. Гарри увидел в центре своего сознания зеленое Ядро. Его жилы, как обычно, расходились во все стороны, делая его похожим на лес, с одной стороны его окружала вода, с другой — горы, с третьей — вулканы, с третьей — бури с огнями, а сбоку — большой камень с большой зеленой жемчужиной и змеей внутри. Он вспомнил, как Мира напугала его, неожиданно появившись перед ним в Дырявом котле. На дальнем берегу он заметил новое дополнение к своему мысленному пейзажу. Вода была черной и напоминала Чёрное озеро Хогвартса. Гарри был впечатлён этой копией, и вместо того, чтобы прикоснуться к ней, он распространил свою магию на весь замок, чтобы как следует его прочувствовать. Замок увеличился в размерах, теперь он напоминал свой реальный размер во внешнем мире. Гарри стало любопытно, и он почувствовал, как его магия связана с замком. Его поразило это ощущение. Его Ядро начало вибрировать от магии, и он почувствовал, что его магия становится все сильнее и сильнее. — Хогвартс рад возвращению лорда Слизерина, — раздался женский голос, и на этот раз Гарри отчетливо услышал его, хотя и не увидел никого. — Так это ты, — осознал Гарри. — Да, мой Лорд. Я — полуразумное существо, — радостно сказала Хогвартс. Гарри почувствовал ее счастье и радость. — Не могли бы вы рассказать мне, как все это пришло ко мне? Мой предок не совсем ясно представляет себе этот процесс, — спросил Гарри. Он чувствовал, как замок вибрирует от счастья из-за его затянувшейся магии в ней. — Все, что угодно, для моего лорда. В X веке, когда мирские люди нередко проявляли враждебность к волшебникам, основатели школы объединили свои силы, чтобы создать убежище для юных магов. — Именно тогда и началось мое строительство, о котором, думаю, вы уже слышаны, — прошептала Хогвартс, и Гарри кивнул. — После моего возведения в школу хлынул поток юных волшебников, и основателям пришлось перестроить меня в настоящий Замок. Завершая строительство, они создали беспристрастного сортировщика Гриффа, чтобы распределять детей по Домам, наиболее соответствующим их характеру. После этого Хельга задумала кое-что, ведь она понимала, что у каждого есть наследие, помимо соответствующих артефактов. Гарри понял, о чем она говорит, ведь знал о трех предметах из четырех: Тайной комнате Салазара, комнате Ровены на седьмом этаже и мече Годрика. — Значит, Хелена решила добавить "жизни" зданию? — спросил Гарри. — Да, милорд. Хельга была мягкой и доброй, и хотела, чтобы дети Хогвартса ощущали это. Но поскольку магических картин в то время еще не существовало, а она не могла оставаться вечно, она обратилась к Салазару, чтобы провести ритуал, который следит за детьми, словно бы она сама была жива. Поскольку у основателей было грандиозное видение, как сделать так, чтобы Хогвартс простоял долгие века, вместо полного сознания они сделали меня полубессознательным. Но это имеет побочный эффект. Большую часть моих сил забрал Пивз, полтергейст, думаю, вы знаете о нем, милорд, — с легкой смущенностью произнес Хогвартс. — А-а. Так вот почему у этого неприятеля такие способности. — Да. Он здесь с самого начала. У него противоположные мне черты. Меня вы можете слышать только благодаря кольцу Лорда Слизерина, которое у вас есть, — сказала она. Гарри увидел, как на его пальце засияло кольцо Лорда. — И что же я могу с ним делать, кроме как входить в общие комнаты без паролей? — с любопытством спросил он. — Вы можете незаметно пройти в любую точку Хогвартса, знать, где кто находится, и обходить некоторые заслоны. Больше я ничего об этом не знаю. Думаю, основатели могут что-то о них знать, — сказал Хогвартс, и Гарри обрадовался, услышав это. Пройти незаметно — значит, даже Дамблдор не будет знать, где он находится, даже с помощью портретов, а знать, где находятся все, — это поразило Гарри. — Есть ли что-нибудь, что мне нужно знать? — Нет, мой Лорд, — заключил Замок. — Если я могу что-то сделать, не стесняйтесь, скажите мне, — сказал Гарри и почувствовал, как Замок кивнул. Вернувшись из мыслеформы, Гарри немного отдохнул и продолжил учебу, ожидая предстоящих занятий. Гарри закончил все практические предметы, такие как Чары, Трансфигурация и Защита от темных искусств, выучив все заклинания, движения палочкой и заклинания.

<http://tl.rulate.ru/book/99542/3387739>